

НАША СТРАНА

Год издания—53-й. Буэнос Айрес, суббота 3 февраля 2001

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 3 de febrero de 2001 № 2633-2634

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

ПУТЬ СТРАДАНИЙ И ЧЕСТИ

В конце ушедшего 2000 года, в последние месяцы кровавого XX века, вышла, с большим опозданием, в свет новая книга доктора исторических наук Сергея Владимировича Волкова, продолжающая его более ранний научный труд о русском офицерском корпусе (*Русский офицерский корпус. Военное Издательство, Москва, 1993*). В своей новой книге доктор Волков развивает далее хронологическую повесть о доблестном сословии русских офицеров, рассказывая о их судьбе в годы великой смуты, и по обе стороны рубежа: в изгнании и под советской оккупацией.

На обложке книги изображен меч в терновом венце — значек Первого Кубанского похода ("Ледяного"), когда горсть русских офицеров бесстрашно и победоносно поднялась на защиту разрушенного большевиками русского национального государства. Этот меч в терновом венце действительно символизирует путь страданий и чести, который в XX веке стал судьбой множества русских офицеров.

До появления работ С. В. Волкова, углубленных, обобщающих исследований о русском офицерском корпусе не имелось. Существует большое число работ более узкого профиля, относящихся к той или иной эпохе, или к истории какой-либо воины, полка, рода оружия и т. п.; но не имелось общего исследования о русском офицерстве, как о явлении историческом, профессиональном, общественном и идеологическом. Доктор Волков самоотверженно, в нелегких реалиях нынешних российских условий, развил целую новую отрасль русской военно-исторической науки. Ценность его научного подвига для отечества — превыше всяких похвал. Эта заслуга, конечно, разделяется и всеми, кто помогал С. В. Волкову в разработке и публикации его исторических трудов.

Характерно для нынешней РФ и то, что такая важная работа по обретению собственного прошлого, как исследования д-ра Волкова, не получает надлежащего внимания и поддержки в "новой" России. Какая-нибудь омерзительная халтура в российском ТВ получает и персонал, и миллионные аудитории, и спонсоров, и баснословные бюджеты — а историческая память о тех, кто веками жертвовал талантами и жизнью ради того, чтобы жила

Россия — держится на жертвенности нескольких ученых и их немногочисленных помощников. Общество, которое с таким безразличием относится к собственному прошлому, к собственному выживанию в исторических масштабах — обрекает себя на гибель: это не риторическая фигура и не эмоция, а бесстрастный диагноз. Ведь историческая память нужна в конечном счете не самим ушедшим героям, а ныне живущим их наследникам. Памятники нужны для живущих.

"Трагедия русского офицерства" содержит семь глав, охватывающих период революции 1917 года и далее — то есть эпоху, ознаменованную тяжелейшим испытанием русских офицеров, как отдельного служилого сословия исторической России. Эта эпоха, современниками и наследниками которой мы являемся, связана с разрушением тысячелетнего русского государства и его завоеванием элементом, России совершенно чуждым, как по духу, так даже и генетически.

Завоевательный аспект революции 1917 года в русском обществе недостаточно осмыслен и усвоен: в отличие от "обычных" междоусобных войн, известных из русской и всемирной истории, то, что произошло в России в 1917 году и далее было *завоеванием страны* чужаками. Завоеватели насилиственно или обманом мобилизовали достаточное количество деморализованных и расшатанных духовно представителей народа-жертвы, и создали видимость "внутрироссийского спора". На самом же деле произошло прикрытое завоевание целого государства чуждым ему противнику.

Этот ключевой момент русской революции не полностью сознается сегодня, а между тем именно он объясняет, почему советская власть так беспощадно управляла Россией и русским народом. Советская власть была учреждена не как рабовладельческий строй над Россией (ибо даже рабовладелец заботится о своей собственности — рабах; к этому его побуждает элементарный хозяйствственный расчет), а как оккупационный режим, целью которого была не только безжалостная и небережливая эксплуатация всех ресурсов завоеванной страны, но и *разрушение* ее физической, духовной и демографической культуры. Эта характеризация советского строя, как оккупационного, исчерпывающе и совершенно точно объясняет сущность и действия коммунистического режима в России и наблю-

даемые ныне его последствия.

Когда Россия оказалась обездвиженной, вследствие авантюризма политиков в феврале 1917 года, то практически единственной активной преградой на пути к развалу страны осталось сословие профессиональных военных — офицеров исторической Русской Армии. Они тоже были в значительной мере дезориентированы — но в их среде все же сработала традиция и навык самоотверженной защиты общества от очевидного наступления врага. Увы, не все офицеры примикинули к этой защите (духовная разруха зашла весьма далеко) — но все же у России нашлось достаточно сынов и дочерей, чтобы годами бороться с оккупантами. Книга, посвященная истории русского офицерства в ХХ веке, неизбежно будет исследованием о героизме и о традиции, и в основном коснется Белого Движения, в один исторический момент охватившего замыкающимся кольцом засевшую в центре государства оккупационную власть.

Трагическое самопожертвование борьбы с Коминтерном документировано в книге С. В. Волкова такой цитатой из воспоминаний М. А. Моисеева ("Было") о несчастливой эвакуации Новороссийска белыми войсками:

"Момент пленения нас большевиками не поддается описанию; некоторые тут же предполагали покончить счеты с жизнью. Мне запомнился капитан Дроздовского полка, стоявший недалеко от меня с женой и двумя детьми трех и пяти лет. Пересякнувшись и поцеловав их, он каждому из них стреляет в ухо, крестит жену, в слезах прощается с ней; и вот, застреленная, падает она, а последняя пуля в себя..." (стр. 152).

Сколько "советских достижений" (полетов в космос, парадов) могут искупить только вот эти смерти в Новороссийске? А таких смертей было много...

Сам автор цитаты, генерал М. А. Моисеев, донской казак, был захвачен и расстрелян коммунистами, но пуля прошла мимо сердца, и он чудом выжил. Его сын в Канаде, Г. М. Моисеев, хранит отцовский значок первопроходника — меч в терновом венце — забрызганный кровью русского офицера, пережившего советский расстрел. В этом образе отражен весь смысл офицерского подвига в России той эпохи.

Научный аппарат "Трагедии русского офицерства" безупречен и обширен. Одних построчных сносок на источники насчитыва-

ется более 1.300 (!). В таблицах даются ценнейшие сводки о численности офицерского корпуса как в последние месяцы существования Русской Императорской Армии (до ее упразднения неким Бронштейном-Троцким), так и в белых формированиях, и потом в Русской Армии, возрожденной генералом-бароном П. Н. Врангелем. Раскрыта статистическая ложь советских "историков", искажавших сведения о численности офицерства и об его присутствии по обе стороны революционного фронта.

Публикуются, вероятно первые, сведения о конспиративном сопротивлении русских офицеров, мобилизованных в качестве "воспецов" в Красную Армию. Создание института советских военных комиссаров, целью которого была слежка за военспецами, и расправа с ними, если понадобится партии, было не просто проявлением советской мании преследования: группы смельчаков-офицеров боролись за Историческую Россию не только в тылу у красных (что в общем известно), но, оказывается, и в самих структурах армии Третьего Интернационала. Сведения эти десятилетиями хранились в архивах, только сейчас ставших доступными для ученых.

Книга заканчивается описанием судьбы русского офицерства в эмиграции и в СССР. За границей Русская Армия несколько десятилетий сохраняла свой кадровый состав в форме Русского Обще-Воинского Союза (РОВС) и действительно была готова к мобилизации для возобновления вооруженной борьбы с оккупировавшим Россию Коминтерном.

Организационно РОВС просуществовал до наших дней. Если февраль 1917 ознаменовался шатанием весьма многих, то Русская Армия в изгнании осталась стойко верной России до конца. В СССР русское офицерство преследовалось практически постоянно, независимо от участия в белых формированиях: массовые расстрелы и лагеря смерти ГУЛАГа стали уделом многих, даже тех, кто первоначально остался в РККА, или даже репатриировался (как ген. Слащев). Какая-то часть распылилась в обществе, скрывая свою причастность к "царским золотопогонникам". Только немногие уцелели и достигли достаточно высокого профессионального положения. Впрочем, положение офицеров в Красной (впоследствии Советской) Армии было хронически унижено и выхо-

лощено, не только по сравнению с царской Россией, но и вообще со всеми цивилизованными государствами в истории человечества: партия коммунистов систематически унижала тех, кто потенциально мог оказаться реальное противление ее антисоциальной власти. Автор этих строк сам наблюдал как в “застойной” Москве офицеры с полковничими погонами трусцой бегут в вагоны метро — оно может быть и социал-демократично, да вот для духа ВС мало созидательно, не говоря уже о том, что время профессионального военного по сути черезчур дорого, чтобы его растрчивать на очереди в общественном транспорте.

Книга С. В. Волкова была издана с трудом. Если ширпотребное чтиво издается легко, то труд историка, раскрывающего для современного русского человека правду о собственном отечестве, указывающего на единственную достойную подражания и возрождения “парадигму” — собственный национальный опыт — такой труд опубликовать было не просто. Как кажется, особенно заметно отсутствие поддержки от оборонных ведомств, которым по теории следовало бы с особым интересом отнести к историческому опыту России, тем паче, что ныне всё стоит на повестке реформа ВС РФ. Правда, в книге д-ра Волкова описано **русское** офицерство, а оно повидимому — неприемлемый образец для инженеров общества, в предельном варианте заинтересованных лишь в офицерстве советском, (или американском, или немецком) — но не в русском.

Поэтому с особенной благодарностью надо упомянуть редакцию газеты “Станица”, принялую участие в публикации и распространении книги, сделавшей ее приложением к своему изданию.

В заключение хотелось бы обратиться к русской национальной общественности, как за рубежом, так и в самой России. Среди нас имеется немало людей состоятельных и даже богатых. Многие из нас потомки русских офицеров: научные работы д-ра Волкова и его сотрудников — о нас, о наших предках. Неужели не найдутся в нашей среде меценаты, способные материально поддержать немногочисленную плеяду историков, делающих бесценную работу для России? Ведь дело идет не о роскоши, а достойном звания ученых существовании, о возможности независимо и напряженно отвоевывать украденную историю России. Мы не сомневаемся, что д-р С. В. Волков будет продолжать свой подвиг независимо от условий — такой офицерской закалки сам человек — но как много больше он и его сотрудники смогли бы достигнуть, если бы их обеспечить в общем даже небольшой материальной поддержкой?..

Слышит ли кто меня? Не уподобимся тем, кто бесстыдно прятался за спины первоходников в 1918-м!

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

А. С. КРУЧИНИН (Москва)

О БЕЛЫХ, О КРАСНЫХ, О ГВАРДЕЙЦАХ И О НЕЗНАЮЩИХ

С 9 по 15 ноября в Крыму проходили так называемые “памятные дни” под девизом (названием) “В поисках утраченного единства”, посвященные 80-летию эвакуации Русской Армии. В их программу входила и конференция по истории Гражданской войны, страдающая, впрочем, обычными для официальных мероприятий такого рода недостатками — сосредоточением внимания на любой тематике, кроме собственно военной (“боевые”, “армейские” доклады можно было пересчитать по пальцам), и оглядкой “страха ради иудейска” на тех участников, которые сами ни на кого не оглядывались, а демонстрировали свои большевицкие взгляды открыто и агрессивно, иногда до курьезов (“почему в журнале, опубликовавшем отрывки из белых воспоминаний о Крыме, не напечатали отрывок из Шолохова?!”), иногда более серьезно (“почему не возлагали венки к памятнику Фрунзе?!”). Стоит еще отметить (правда, единственную) демонстрацию украинцев — подчеркнуто сделанное на “мове” выступление, кстати, местного исследователя, по рассказу в кулуарах — учившегося в Киеве; не пример-ли попытка укрализации Таврии?

Привычно же окраской “всеобщего примирения” отличались и другие события “памятных дней”. Следует отдать должное энергии, внимательности и заботливости организаторов, устроивших поездки на Перекопский Вал и в Севастополь, куда вряд ли когда еще выберешься; но при этом то и дело звучали речи, уравнившие красных и белых в знакомой уже нам тональности.

Правда, прозвучало и выступление, расставлявшее некоторые акценты — что существует вечная, не знающая примирения борьба (война), между Христом и нечистым, неотменяемая ничем, и выбор своего места делать нужно именно в этой войне, а для нас, земных людей — это должен быть выбор борьбы за Веру и Отечество, восемь с лишним десятков лет назад потерпевшим такой страшный удар, от которого мы до сих пор не можем оправиться.

И еще достаточно недвусмысленной показалась позиция местного Владыки, который при открытии “памятных дней” служил панихида по **Вождям и воинам, за Веру и Отечество живот свой положившим**, а в сказанном слове в связи с названием “дней” говорил не о мифическом “единстве” между белыми и красными (между жертвами и палачами, между защитниками и убийцами России...), а о действительном единстве между мертвыми и живыми христианами, между Земной и Небесной Церковью. Это было весьма отрадно и вселяло надежды.

Другая конференция прошла в Эрмитаже 11-12 декабря и была посвящена 300-летию Императорской Гвардии. К сожалению, неудачно было организовано оповещение, в результате чего вне программы выступлений оказались исследователи, имевшие хорошие темы, в том числе и из самого же Эрмитажа, а некоторым выступавшим было почти нечего сказать, тем более для конференции такого уровня. Присутствовало много гостей из эмигрантского Гвардейского

Объединения (в основном, как я понял, из Франции), глава делегации которых выступил с приветствием и докладом, достаточно обстоятельным, но рассчитанным, как мне показалось, на совершенно неосвещенную аудиторию — ошибки эмиграции, считающей подчас, что здесь **совсем никто и ничего не знает**; конечно, незнающих действительно хватает (а мало ли их и в молодых поколениях эмигрантов?), но есть и знающие. И еще меня покоробило с некоторым подтекстом сделанное упоминание, что де “в Новороссийской катастрофе был виновен Деникин — кстати, не гвардеец...” Тут уж я не выдержал и сказал, что ответственность за ту несчастную эвакуацию с Главнокомандующим разделяет его Начальник Штаба генерал Романовский, который как раз был коренным гвардеецем (Лейб-Гвардии 2-ой Артиллерийской бригады), и не значит ли это, что ошибки, также как и подвиги русских офицеров следует судить не по их принадлежности или непринадлежности к Гвардии? Но вопрос мой так и повис в воздухе...

Впрочем, многое компенсировалось богатейшей выставкой, организованной по случаю Гвардейского юбилея в Эрмитаже, где были представлены знамена и штандарты, форма, оружие, знаки отличия, медали наградные и памятные, посуда и утварь из офицерских сокровищ, картины и фотографии и проч. — “от Петра до Николая”; к сожалению, период Великой войны практически не был представлен, а Гражданской — тем более.

А. С. КРУЧИНИН

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ДВА ПОДАРКА

Я, помня когда-то мне подарок к Рождеству — “Народную Монархию” И. Солоневича, хочу отдариться. Четверо суток находились мои Святого Великомученика Пантелеимона в храме Александро-Невской Лавры, круглосуточно шли люди приложиться к святым мощам, четырнадцать часовостояла я в этой очереди не ощущая усталости. Люди в очереди пели и читали молитвы: “Избранный страшотерпче Христов и врачу благодатный, туне подаяй недугующим исцеление, песньми восхваляем тя, заступника нашего. Ты же, яко имея дерзновение ко Господу, от всяких бед и болезней свободай нас, любовию тебе зовущих: Радуйся, великомучениче и целителю Пантелеимоне”.

Монахи русского Свято-Пантелеимоновского монастыря на Святой Горе Афон привезли с собой большое количество масла и иконок святого, помазывали всех приходящих приложиться к свя-

тым мощам, и одаривали маленькими сосудиками с маслом и иконками. Не отказывали в благословении и на отсутствующего. С великой радостью посылаю для вас одну из иконок великомученика: да защитит он вас от бед и болезней:

О “Народной Монархии” Солоневича могу сообщить, что она без устали “работает”, помогая мне доказывать друзьям и недругам, что неприемлющие сердцем монархию, это люди неверно информированные. Но правильная информация как снежный ком катится по России. Поднимется Россия из глубин своих.

Елена Бреннер (СПб))

ЛИПОВЫЕ КАЗАКИ

В Симферополе состоялся круг Крымского Казачьего Союза, на который были приглашены журналисты. На собрании решался вопрос об избрании нового атамана и переходе в подчинение украинскому казачеству.

Крымское казачество, как таковое, за исключением отдельных отрядов, является бутафорской организацией не представ-

ляющей из себя какой-либо действенной силы. На открытых мероприятиях русских общественных организаций их можно увидеть крайне редко. Зато на круг беззападные казаки являются исправно, щеголяя не пропахшей порохом формой и... нагайками. Ныне крымские ряженые казаки, в числе которых немало коммунистов, хотя оставаясь русскими, быть под Украиной, и не создав собственных традиций дружить со всеми народами Крыма. Последние крайне скептически относятся и к такой дружбе и к такому “воинству”.

Цели и задачи крымских казаков, как и их понятия о чести и достоинстве крайне расплывчивы. Так, например, узнав, что на круге будут присутствовать и журналисты-женщины, они задались вопросом, как им быть, ведь сидеть в присутствии женщин, по их понятиям не позволяет казачья гордость! Не долго думая, они нашли выход из сложившейся ситуации, выпроводив всех женщин из зала, где проходило их заседание! Вот это — благородство. Браво!

Алексей Васильев (Симферополь)

Е. ФОКИН

СЛУЖЕНИЕ РОССИИ

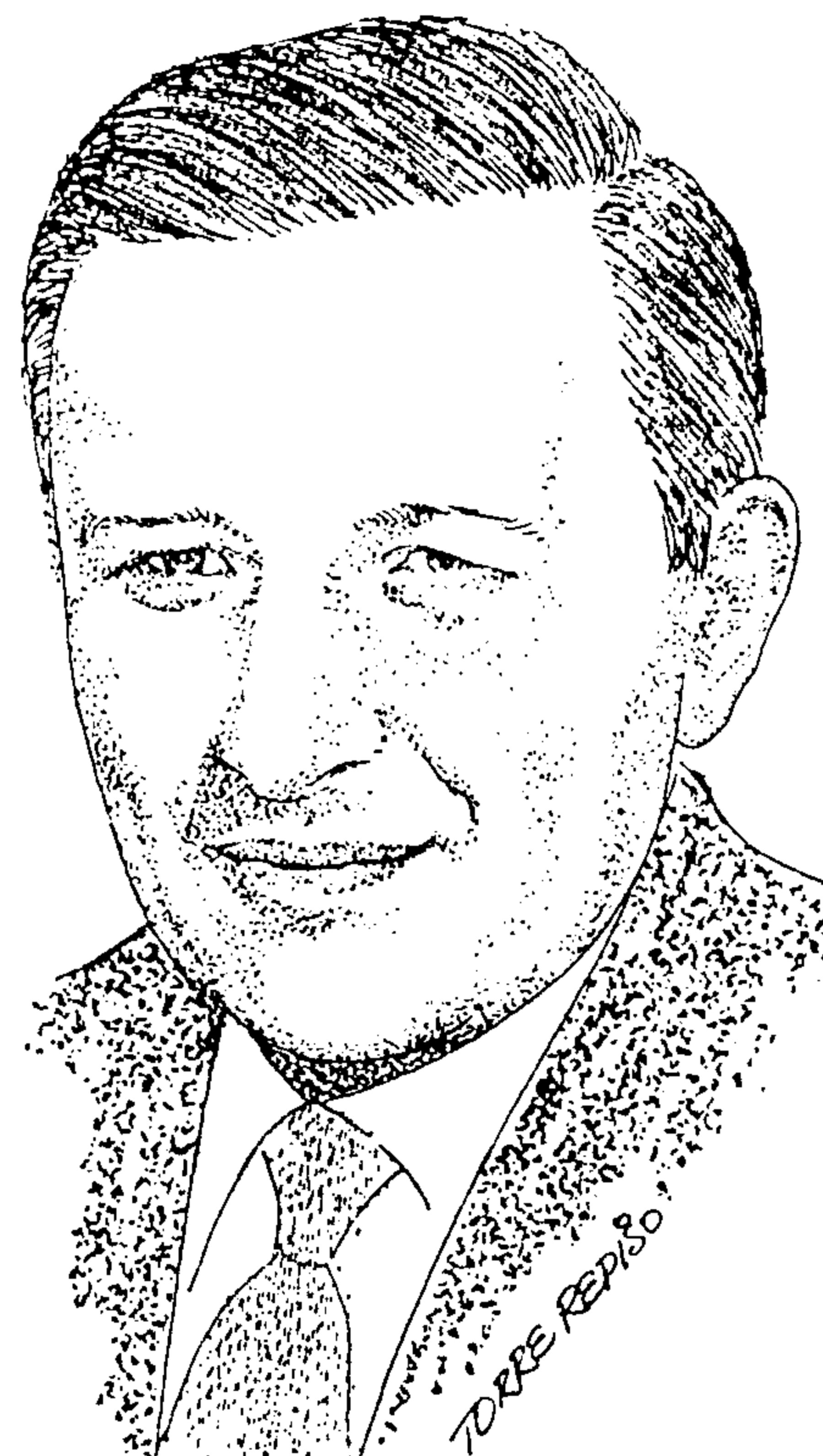
В выходящих в Буэнос Айресе “Ведомостях” Организации Российских Юных Разведчиков в Южной Америке (№ 3, декабрь 2000), опубликован отчет ее начальника Г. Л. Лукина утверждающего, в частности, что после эвакуации Крыма у белых в эмиграции “был ореол рыцарей, боровшихся за Россию против большевиков, всегда готовых эту войну возобновить. Белые никогда не считали советское пролетарское государство каким-нибудь видом России. Пролетарское государство — не их родина. Родина захвачена преступниками, и с ними нужно бороться, всеми силами и способами добиваясь ее освобождения”.

В отчете, озаглавленном “Служение России”, Г. Л. Лукин написал затем, что “война немцев против Сталина и СССР открыла новую возможность борьбы с большевиками для Белой эмиграции. Открыла новую возможность продолжения Гражданской войны за спасение России. После 20-ти лет советской власти создался Русский Корпус в Белграде. Добровольцы из эмиграции, и стар и млад самозабвенно пошли на бой... То, что мы воспользовались немцами и пошли за Россию, это логическое продолжение Белого Дела, и не **большевицким коллаборантам** нас критиковать. Когда началась Русская Освободительная Армия — старая эмиграция и тут включилась в борьбу за Россию, несмотря на то, что не все соответствовало ее духу и взглядам”.

По мнению главы ОРЮР в Южной Америке, после провала компартии Россия “не перешла на национальные рельсы. Топчется она, как и раньше, на социалистико-большевицком месте, с теми же людьми, в сущности, врагами нашей великой родины. Наша непримиримость продолжается. Нашей России еще нет. В этих условиях русская эмигрантская молодежь должна быть непримиримо-антибольшевицкой, то есть политической. Истинно-православной, а не тепленькой в религиозном отношении. Патриотичной — в широком понимании Российской Империи. Готовой к беззаветному служению Исторической России. Должна бесконечно любить родину-Россию, нашу родную мать. Нужно знать ее славную историю и культуру, без советского грима”.

Г. Л. Лукин отмечает, что после первых военных успехов немцев “Берлин становится центром мировых событий, так же как и центром русской эмиграции. Немцы всюду назначают своих представителей. В Берлине — и на всю Германию — генерала Бискупского, известного эмигрантского деятеля, члена РОВСа. К нему приставили своего человека, члена германской национал-социалистической партии Таборицкого. В Париже был назначен Жеребков, сын казачьего генерала-эмигранта, в Загребе — бывший русский посол Ферхмин, в Варшаве — С. Войцеховский, политический деятель эмиграции и патриот. Все, кто хотели пробиться в Россию, концентрировались в Берлине, а потом через Варшаву старались попасть дальше на восток. Это был путь Национально-Трудового Союза Нового Поколения. Однако не все шли этим путем. Многие для служения России выбрали Русский Корпус в Белграде, который ждал отправки на Восточный фронт для продолжения белой борьбы. Другие индивидуально поступали в разные части и соединения, которые появились на общем антибольшевицком фронте. Но все шли служить России, готовые пожертвовать всем, даже жизнью”.

Начальник ОРЮРа в Южной Америке напомнил, что “в тот момент, когда последний пароход генерала Врангеля уходил из России, имея на борту скаутов-разведчиков — вошел в Севастополь английский корабль, на котором прибыл из Константинополя скаутмастер Борис Солоневич, чтобы продолжать скаутскую работу на родине. Из его книги “Молодежь и ГПУ” мы знаем, о его деятельности и героике тех времен. После запрета большевиками, скауты в России ушли в подполье: большевики одну часть руководителей заставили работать на себя, а другую, непокорную, ликвидировали. Один из главных скаутов-подпольщиков, Борис Солоневич, должен был в конце концов бежать из СССР в Финляндию”.

ГЕОРГИЙ ЛЬВОВИЧ ЛУКИН

Г. Л. Лукин рассказывал о решении юных разведчиков принять участие в Русском Освободительном Движении генерала Власова: “Мы решили участвовать в РОД. Единственный контакт у нас был через НТС, который, как известно, имел большое влияние на головку РОА. Решили, что Мартино и я поедем немедленно, а Полчанинов и Поздеев подождут... Я поехал в объезд наших единиц Национальной Организации Русской Молодежи, чтобы подготовить всех к манифесту и участию в РОД... Эта организация — НОРМ — начиная с 1939 и до 1941 года была русской копией Гитлер Югенда и Арбейтсдинста для Берлина. К счастью, не нашлось никого, желающего проводить по настоящему это в жизнь. Иван Мелких, начальник НОРМ’а, как русский патриот, искал чего-то своего русского”.

В штаб-квартире Власова в Далэме генерал Малышкин встретил Г. Лукина и Б. Мартино “не без интереса: мы были одни из редких его сотрудников, являющиеся детьми старых эмигрантов-белогвардейцев, которые должны были занять ответственные посты по делам воспитания молодежи в Гражданском Управлении Комитета Освобождения Народов России. Началась спешная работа. Разработка планов действия. Программы для детей и молодежи. Организация штаб-квартиры и ее оборудование. Подбор сотрудников. Работа была не безоблачная, по каким-нибудь причинам то и дело вспыхивали споры, но в конечном итоге все налаживалось. Объединяла общая цель — Россия”.

В заключение своего рапорта Г. Л. Лукин привел текст декларации Съезда Организации Российских Юных Разведчиков в Южной Америке, состоявшегося в Буэнос Айресе 18 мая 1997 года под председательством Б. Ястржемского:

— ОРЮР ЮА является чадом Русской Православной Церкви Заграницей, давшим этой Церкви за 45 лет семь священников и пять иподьяконов.

— Православная вера является духовной основой жизни организации.

— Только здоровый русский национализм, вместе с православием, подымет нашу страну.

— ОРЮР ЮА является наследницей Русского Христолюбивого Воинства, Белого Движения, РОВСа и организаций из него вытекающих.

— Мы категорически против интернационализма. Он принес немало горя нашему народу.

— Мы не являемся приверженцами никакой политической партии, но мы патриоты-антибольшевики, поэтому мы политичны. Всякие разговоры о нейтральности в этих вопросах являются предательством Исторической России, Белого Дела и наших отцов и дедов.

— Мы служим России бескорыстно, альтруистически и не пойдем на компромиссы ни с кем ни за “признание” организации, ни за субсидии, ни за какие бы то ни было иные блага.

— Мы — белые, и кровавых дел красного интернационализма по отношению к русскому народу мы не забудем.

— Международное Бюро, или “Всемирная Организация Скаутского Движения”, ни по духу, ни по характеру нам не подходит, в особенности, когда, кроме всего остального, она назначает своим представителем в России известного пионерского деятеля Бондаря.

— Мы, русские разведчики, декларируем, что взяв поочину Императора Николая Второго гениальную систему воспитания детей и молодежи (методологию “скаутинга”), мы дали ей русское идеиное содержание и оснастили ее нашими русскими характерными чертами.

— Всякие масонские обычаи, символы и значки мы категорически отрицаем и считаем вредным их внедрение в нашу смену.

— Мы не “детская” организация, а организация всех возрастов, всех тех, кто служит России или хочет учиться ей служить. Этим самым мы продолжаем быть ответственными за судьбу нашей родины России.

В заметке об отмечаемом ежегодно “Дне Памяти Верных” обращается внимание на то, что существует “первый разведческий святой” — зачисленный Царем-Мучеником Николаем Вторым в скаутский отряд полковника О. Паньюхова Наследник Цесаревич. “После упоминания его имени, батюшка вознес молитву: “Моли Бога о нас, Святый Мучениче Алексие, яко мы усердно к Тебе прибегаем, скорому помощнику и молитвеннику о душах наших”. Весь строй дружины хором повторил молитву, вырвавшуюся из сорока детских душ. Почувствовали мы большое утешение, ибо наш святой возносит за нас, и за всех поминаемых нами в этот траурный день, молитвы у Престола Господня”.

Почтовый адрес “Ведомостей” Организации Российских Юных Разведчиков в Южной Америке: Jorge Lukin, Yapeyú 2066, Martinez, 1640 Provincia Buenos Aires, Argentina.

Е. ФОКИН

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

1. Россия и Америка. Двадцать шестого октября 2000 года американская газета “Крисчен Сайенс Монитор” опубликовала статью ведущего американского специалиста по России — Томаса Грэма, в которой говорится: Россия стала менее дружелюбной, более слабой, бедной и менее демократической, чем она была десять лет назад. Среднеатистический русский ныне живет хуже с социально-экономической точки зрения, чем он жил десятилетие назад. Экономика страны упала за это время на 40 %. В нищете живут 45 % россиян. Система общественного здравоохранения разрушена, возвращаются ранее практически искоренные инфекционные заболевания, а средние школы чудовищно недофинансируются. Правительство США поддерживало экономический курс, который не принимал во внимание широко распространенную оппозицию населения. Критики указанной политики Вашингтоном игнорировались. Когда президент Клинтон занял Белый Дом, около трех четвертей россиян имели благоприятное мнение о Соединенных Штатах. Теперь администрация США обнаружила, что поддерживала в России маленькую непопулярную группу радикальных реформаторов.

Профессор Колумбийского университета Стивен Коэн в интервью Би-Би-Си заявил: “Значение действий Путина в том, что он официально возвращает окончание продолжавшейся десятилетия проамериканской политики Кремля. Это часть проходящего сейчас в Москве процесса де-эльцинизации, то есть отхода от курса Ельцина, как во внутренней, так и во внешней политике”.

2. Олигархи. Исполнилась мечта россиян: Гусинский и Березовский вынуждены бежать за границу. Гусинский арестован в Испании, предъявлено требование об аресте его имущества, быть может, это ожидает и других олигархов?

3. КПРФ. На седьмом съезде КПРФ Зюганов заявил: “Наша стратегия заключается в движении от авторитарной президентской республики к парламентской советской республике”. Но советы — это или тирания, или анархия, и с

парламентом несовместимы. Как видно, КПРФ не желает отказаться от старого безумия.

4. Вьетнам и Америка. Президент Клинтон посетил Вьетнам и сказал, что обеим сторонам нужно преодолеть последствия войны, в которой погибло три миллиона вьетнамцев и 58 тысяч американцев. Эти цифры показывают нам еще раз, что демократия может совершать тиранические действия под прикрытием правдоподобной идеологии (информационной войны). В то время нам объясняли, что это не антиколониальная война Вьетнама, а начало завоевания коммунизмом всей Азии, по теории домино. Тогда мы верили, но теперь можно спросить, допустимо ли истреблять народ, да еще прикрываться ложной идеей. В конце концов, и Гитлер “боролся с коммунизмом” и истребил при этом 27 миллионов советских граждан. Неудивительно, что вьетнамцы вознавидели не коммунизм, а Америку.

Или, например, война с Ираком, когда погибло несколько сот тысяч иракцев и несколько десятков человек американцев. Что-то тут явное не то...

Или же рабство: перед гражданской войной было 3,5 миллионов рабов, против 5,5 миллионов белого населения в южных штатах. О характере рабства можно привести высказывание диссидентского философа Г. Померанца: “Дочерей президента Джейфесона, голубоглазых, белокурых квартеронок, продали в публичный дом, потому что в них была четвертинка черной крови, а законодательное собрание штата Джорджия не утвердило вольной покойного президента: это потрясло бы священные основы. (“Сны земли”, 1984, с. 340).

Или война с Мексикой в 1846-48 годы, в результате которой у Мексики было отнято более половины ее территории.

Или завоевание Филиппин в 1899-1901 годы в борьбе против повстанцев во главе с Эмилио Агинальдо.

Или захват у Колумбии на-намского перешейка в 1903 году.

Не говоря уже о Югославии... На все это демократическая Америка оказалась вполне способна...

Е. КАРМАЗИН

Редакция “Нашей Страны” просит вас всегда вносить подписную плату вперед.

Каждая ваша подписка является для нас существенной помощью и одновременно реальным доказательством вашего желания поддержать нас в нашем скромном служении Вере, Царю и Отечеству.

Наше издание газеты мы можем продолжать только с вашей помощью и с вашей поддержкой.

Подписную плату просим направлять: Miguel Kireeff, Monroe 3578 - 11, Buenos Aires 1430, Argentina. Чеки - “for deposit only”, или прямо на счет в США (с одновременным извещением редакции письмом о сумме вклада) - Citibank N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Miguel Kireeff, account # 78516453.

ПЕЧАТЬ

ЗУБР

Рассказывая, в номере “Русской Мысли” от 12 октября, о трагической судьбе видного ученого Тимофеева-Ресовского, жившего в Германии, захваченном большевиками и прошедшего затем ад концлагерей, Н. Мавлевич странным образом умалчивает о связанном с ним событии.

В. Р.

Подсоветский писатель Д. Гранин написал о нем роман “Зубр”, — и подвергся за то свирепой травле в печати: как он смел с сочувствием говорить об изменнике родины, предателе предпочитавшем работать за границей, а не в Советском Союзе!

Теперь-то репутация Тимофеева-Ресовского, при новом режиме, восстановлена; но это уже много лет после его смерти в 1981 году.

ПУТИНСКИЙ НОВОЯЗ

Власти РФ собирались в ближайшее время переделать орфографию русского языка и активно эту идею пропагандируют в средствах массовой информации. Суть этих изменений:

1. Отменить сдвоенность согласных типа: прожаренный — прожареный.
2. Отменить мягкий знак в словах типа рожь, мышь, ложь — рож, мыш, лож.
3. Почти полностью отменить твердый знак.
4. “Упростить” некоторые приставки: рас — раз, бес — без и т. д..

5. Ввести тире в составных словах, типа быстро-расторимый, сено-косилка.

6. “Упростить” написание таких слов как: парашют (на парашут), чёрный (на чорный).

7. До самой крайности упростить пунктуацию, сделав ее похожей на пунктуацию англо-американского языка. В частности, будет отменено двоеточие, не будут выделяться запятыми деепричастия и т. д.

Все это сделает правописание русского языка похожим на писаницу двоечника. Академия Наук РФ уже готовит такой словарь “русского” языка. В 1918 году большевики Ленин-Троцкий и Ко испохабили наш язык (об этом см. журнал “Православная Жизнь” № 2, 1987 год и книгу архиепископа Аверкия “К вопросу о старой и “новой” орфографии” (Джорданвиль, 1962 год). Теперь новые власти хотят углубить развал русского языка. Веду-

щие телевидения в РФ постоянно говорят ужасные слова типа “генпрокурор”; массу американцев: тинейджер, уикэнд (это русскоязычный аналог спанглиша и франгле).

Президент РФ чекист В. Путин часто употребляет в своей речи уголовную лексику. Отношение власти РФ к русскому языку показывает, что она по-прежнему ленинско-троцкистская. Некоторые “ультра” в РФ даже предлагают перевести наш язык на латинский алфавит. К чему это может привести, видно на примере сербского языка.

Лично я с весны 1992 года пишу только по русской (“старой”) орфографии и считаю необходимым всем вернуться к ней отбросив все нововведения. Изучить старую орфографию вовсе не так сложно для нормального россиянина. Также я являюсь сторонником церковно-славянского языка и хотя его орфография весьма нелегка, но и ее при желании можно изучить за 2-3 года. Лучший учебник — книга архиепископа Алипия “Грамматика церковно-славянского языка”.

Надо отвергнуть все новшества предлагаемые прокоммунистическими и прозападными руководителями “Российской Федерации”.

Кстати, жаль, что даже большинство русских эмигрантов и их издания давно перешли на новую орфографию, считая истинно-русскую орфографию чем-то “отжившим”.

Алексей Бондаренко
(Новониколаевск)

ОБРАЩЕНИЕ

В связи с тем, что истек срок могилы, в которой покоятся останки вдовы выдающегося русского военного и политического деятеля генерал от кавалерии П. Н. Краснова — Л. Красновой (скончалась в Вальхензее 23-07-1949), приходской совет храма Св. Новомучеников и Исповедников Российских и Св. Николая Мир-Ликийских чудотворца в городе Мюнхене решил перенести останки Л. Красновой на русское кладбище в городе Висбаден и установить на ее могиле достойный памятник.

Мы обращаемся ко всем русским патриотам, и в первую очередь к представителям казачества, с просьбой материально поддержать наше начинание. Денежные переводы следует направлять на счет: Russ. Kirche “L. Krasnova”, Postbank. Konto 0072851085.

Заранее благодарим жертвователей за участие в этом благочестивом деле.

По поручению приходского совета,
А. С. Громов

БИБЛИОГРАФИЯ

С. Волков. “Трагедия русского офицерства” (Москва, 1999).

Можно поражаться эрудиции и трудолюбию автора, который дает, хотя и в предельно сжатой форме, ответы на все вопросы, возникающие в связи с разбираемой им темой.

Он рассказывает нам как изменился состав офицерского корпуса во время Первой Мировой войны, когда основной кадровый состав оказался перебит на фронте, и взамен ему хлынул поток средней и низшей интеллигенции, лишенной боевых традиций. О том истреблении, коему впоследствии подвергались российские офицеры с началом февральской, а главное октябрьской революций.

Ярко рисует нам героическую эпопею Белого Движения и Гражданской войны, не обходя никаких участков, где велись сражения. А затем описывает массовый исход того, что осталось, за границу, и судьбы там, не исключая самых курьезных и любопытных эпизодов, как участие в установлении монархии в Албании, победоносные битвы против Боливии в Парагвае и сложные перипетии борьбы в международных столкновениях в Китае.

Не менее обстоятельно прослежена и дальнейшая часть белых офицеров русского войска за границей, как и страшные испытания (для большинства — и гибель) оставшихся на родине.

Не забыто и участие белых офицеров — и их потомков — во Второй Мировой, в рядах РОА, казаков, Балканского Корпуса, в 1-й Русской Национальной Армии Б. Хольмстона-Смысловского и в других антибольшевицких соединениях.

Любопытна точная статистика политических настроений офицерства в Белой Армии и в эмиграции; мы узнаем, что оно было на 80 % монархическим.

D. Cristal. “Language Death” (Cambridge, 2000).

Автор ставит себе как нельзя более симпатичную и вполне разумную цель: сохранение языков, которым угрожает исчезновение. Он вполне правильно отмечает факт, что исчезновение любого языка есть непоправимая потеря для всего человечества. Ибо каждый язык отражает особый вид мышления и мировосприятия; а также потому, что исследование языков дает нам возможность лучше понять и разгадать историю народов и людского рода в целом.

Не говоря о том, что мир, где все будут говорить одинаково, станет очень скучным, очень однообразным миром!

К сожалению, прислушаются ли люди к призывам Кристала и пойдут ли навстречу организа-

циям, которые работают над осуществлением его идей?

Слишком много, увы, оказывается индивидуумов тупо воспринимающих как положительное явление то, что ныне происходит: более сильные языки вытесняют более слабые, и идет сильнейшая унификация культуры по всему земному шару.

“Это же очень хорошо”, — скажут многие, — “если будет на свете единый общий язык. Сколько удобств для путешествий туризма, коммерции!”

На роль такого языка явно претендует английский и, к несчастью, с большим в наши дни успехом.

Тут мы несколько разойдемся в оценках с разбираемой книгой. Кристал в ней главным образом обвиняет португальцев и испанцев в Латинской Америке, которые навязывают свои языки аборигенам, индейцам, разрушая культурное наследие сих последних.

Допустим, что такие вещи имеют место, и это, безусловно, очень нехорошо. Но все же...

Именно в Южной Америке, в Парагвае, индейский язык гуарани приобрел статус государственного; единственный случай на свете!

Да и языки как нахуатль в Мексике и кечуа в Перу и Эквадоре не находятся в опасности и у них даже есть шансы на постепенное признание и уравнение в правах с испанским.

Относительно же английского языка, Кристал напрасно отрицает факт, что онный подлинно есть языкоубийца!

В самой Европе он удушает (самыми демократическими методами!), несмотря на их отчаянное сопротивление, языки валлийский и гэльский: гэльский в горной Шотландии уже почти полностью истреблен, и даже в Ирландии, правительство которой его защищает и охраняет, непрестанно теряет силу и распространение. Тогда как кельтские языки острова Мэн и Корнуэльса уже целиком стерты с лица земли...

На Тасмании туземный язык давно уничтожен, так основательно, что, к огорчению лингвистов и этнологов, никто даже не в состоянии установить, к какой семье он принадлежал (а это, с исторической точки зрения, весьма важно...).

От языков Австралии мало что осталось. В Соединенных Штатах ряд индейских языков исчез вовсе; другие — в незавидном положении. В Канаде несколько лучше; но ненамного.

Если в Индии и в Африке, с

их густым и жизнеспособным туземным населением, столь тяжелого вреда не наделано, — то теперь, несмотря на деколонизацию, англосаксы, пользуясь благоприятными политическими и экономическими обстоятельствами, безудержно стремятся к мировому владычеству в лингвистическом направлении, как и во всех остальных.

Будем надеяться, что их претензии не осуществляются целиком и полностью!

Слава Богу, вавилонскую башню еще никому не удавалось построить...

Б. Егоров. “Аполлон Григорьев” (Москва, 2000).

Согласимся с заключительными словами данной биографии А. Григорьева: “Живой при любых несчастьях, страстный, говорливый, романтически возвышенный... Духовное светило русской культуры, классик русской словесности”.

Григорьев был, несомненно, большим, замечательным поэтом.

Автор книги ставит его “в один ряд если не с гениями уровня Тютчева, Некрасова, Фета, то, по крайней мере вместе с А. Майковым, Полонским, Огаревым, графом А. К. Толстым”.

Классификация, по правде сказать, сомнительная. А. К. Толстого мы бы передвинули в этой таблице далеко наверх, рядом с Некрасовым, а Огарева, например, далеко вниз. Но место рядом с Полонским, тоже очень талантливым, Григорьеву принадлежит по праву.

Он являлся также выдающимся литературным критиком, и жаль, что его работы в этой области в наше время мало известны.

Хорошо, что о нем вышла сейчас из печати солидная работа; но она — не без недостатков.

Впечатление такое, что Б. Егоров если не писал целиком свое произведение в годы большевизма то, первоначально его тогда подготавливал, приспособляясь волей неволей, к требованиям момента; а потом уже переделал его в условиях большей свободы.

Отсюда оставшееся стремление придать Григорьеву характер, если не революционера, то оппозиционера, — каковой ему совсем, совсем не к лицу.

Если можно выловить в его сочинениях сочувственный отзыв о фольклорной и романтической фигуре Стеньки Разина или досадливые заме-

чания о надоедливой цензуре или даже о казенном характере синодальной Церкви, — все это не мешает бесспорному факту, что он был в целом решительным консерватором, убежденным православным и монархистом.

О чем свидетельствует и перечисление биографом друзей: Фет, Т. Филиппов, А. Майков; последние годы его жизни связаны с тесным сотрудничеством с братьями Достоевскими.

Напротив, он долго энергично боролся против Чернышевского и не мог найти общего языка с Некрасовым.

Его, Григорьева, программа выражалась прежде всего словами **православие и самобытность России**.

Культ Карамзина и Пушкина, отчасти Гоголя (периода “Переписки с друзьями”), близость со славянофилами (хотя возникали и расхождения) можно рассматривать как главные вехи в деятельности и мировоззрении Григорьева.

Что до его личной жизни, о ней читает с горестным вздохом. Поистине, доля “проклятого поэта”! В которой все сумбурно и непоследовательно...

Человек многогранно одаренный, с огромной работоспособностью, блестящий ученик Московского университета, драгоценный сотрудник журналов где трудился, прекрасный преподаватель, когда приходилось быть педагогом, — но с полной неспособностью к чиновничьей карьере... И, хуже того, с полным неумением распоряжаться деньгами; откуда вечно преследовавшие и губившие его долги.

Два раза глубокая и неразделенная любовь, неудачный брак, кончившийся полным разочарованием; связь на много лет с женщиной гораздо ниже его по образованию и столь же как он беспорядочной в житейских делах.

И ранняя неожиданная смерть.

К нему, лучше чем к кому бы то ни было можно применить строки:

**Братья писатели, в нашей судьбе
Что-то лежит роковое.**

Но будем ему благодарны за то литературное наследие, какое он нам оставил, безусловно имеющее высокую ценность.

Егоров справедливо констатирует, что Григорьев в продолжении всего своего существования плыл против течения.

То же самое можно сказать о таких его современниках как А. К. Толстой и Ф. М. Достоевский. Увы, их борьба не привела к их победе. Победили те, кто плыл по течению.

А к каким страшным берегам это течение принесло Россию, — это мы по горькому опыту знаем теперь...

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ И. Л. СОЛОНЕВИЧА

В “Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича” поступили следующие суммы, за которые редакция приносит сердечную благодарность:

От А. Н. Неклюдова — 300,00 ам. долл., от И. Волохина — 6 ам. долл., от г-на Чемодакова — 48,00 ам. долл., от отца Николая (Неклюдова) — 148,00 ам. долл.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА СТАТУИ ПРЕСТУПНИКОВ

Нам пишут из СПб:

Русский Обще-Воинский Союз обратился к властям Санкт Петербурга с требованием убрать памятник Феликсу Дзержинскому, установленный в 1981 году на Шпалерной улице.

Начальник РОВСа, И. Б. Иванов написал, что если согласиться с тезисами, что де “такие памятники имеют художественную ценность” и мол “это наша история и нельзя ее перечеркивать”, то тогда “на улицах германских городов следовало бы оставить и памятники нацистским преступникам. Ведь конечно деятели национал-социализма — тоже являются неотъемлемой “историей Германии”. К тому же памятники Адольфу Гитлеру являются лучшие в то время скульпторы Европы и, следовательно, они тоже являются “художественной ценностью”? Однако памятников Гитлеру, вождям Гестапо и СС не ставят. Ибо нормальный человек не может воспитывать своих детей на лицезрении изваяний кровавых маньяков”.

И. Б. Иванов добавил, что “нормальный человек также не может не осуждать преступлений коммунизма и воспитывать своих детей на лицезрении памятников Ленину, Сталину, Дзержинскому, по сравнению с которыми бледнеют даже “Фюреры” национал-социализма, призвавшие себя учениками большевиков и строившие свою карательную систему концлагерей по образцу созданных Лениным и Дзержинским концлагерей ВЧК-ГПУ-НКВД”.

АПОЛОГИЯ ЦАРСКОЙ АРМИИ

Нам пишут из Москвы:

Ветеран Второй Мировой войны, писатель Борис Львович Васильев в интервью “Очной Ставке” рассказал, что “по незыблемым традициям царских офицеров, младшие чины, взводные, поочередно ночевали в казармах в специально отведенных местах. И речи не могло быть ни о какой дедовщине! В русской армии наоборот, к каждому новобранцу прикрепляли старослужащего, он его пестовал и учил уму-разуму. Солдата учили грамоте. Наша старая армия была единственной в Европе, в которой не было ни единого неграмотного солдата. Ни единого! И вернувшись со службы, многие солдаты становились учителями сельских ребятишек. Не правда ли, есть над чем поразмыслить?”

Автор “Офицеров” и “Завтра была война”, получивший недавно в Кремле от В. Путина президентскую премию в области

литературы и искусства, отметил, что “девушки перестали влюбляться в офицеров. Давайте смотреть правде в глаза: если молодой офицер позволяет себеходить распоясанным, материться — будут ли за таким охотиться девушки? “Душка-военный”, лихой гусар, бравый красавец остался в легендах, а ведь существовал реально. Это уже проблемы восстановления нашей пощущенной культуры, нашей нравственности”.

ЖАННА БИЧЕВСКАЯ

Нам пишут из Ростова н/Д:

В здешней Государственной Областной Филармонии состоялся концерт Жанны Бичевской “Русская Голгофа”. Зал был переполнен. Полтора часа Жанна пела, прославляя Царских Мучеников и рассказывала о своем пути к вере.

Каждый концерт Жанны Бичевской есть своеобразная монархическая проповедь. Она говорит о своих надеждах на возрождение монархии в России и связывает с ней будущее страны.

Певица просит называть ее Анна, “ибо во святом крещении, которое я приняла в 1988 году, я наречена этим именем. Я родилась и выросла в Москве в нерелигиозной семье, и крещение приняла в уже очень зрелом возрасте. Приняла сознательно, всем сердцем, Христа. Конечно, воцерковилась не сразу. И очень трудно было моему духовному отцу со мной. Сейчас мы с мужем приобрели маленький домик у Оптины Пустыни и всегда летом живем там. И думаем мы сейчас: как мы могли жить раньше без Господа?”

По словам Бичевской начало пути ее воцерковлению положил иеромонах Роман, с которым она встретилась в 1982 году: “Я стала петь его песни и получать много благодарных откликов. И я буду прославлять Царя-Мученика, Царя-Страстотерпца до тех пор пока буду жить”.

НИКИТА МИХАЛКОВ

Нам пишут из Москвы:

В интервью газете “Аргументы и Факты” Никита Михалков заявил, что “сегодняшний кинематограф разрушительный. Он в принципе характеризует то, что происходит в стране. Но я недавно проехался по всей-всей стране с “Сибирским цирюльником”... Живет Россия-то! Живет! Это мы здесь, в Москве, как-то заедаемся, давимся собственным дермом. Возвращаешься когда откуда-нибудь из Саратова, Владимира — и такое ощущение, что тебя месяца полтора не было в столице. А на самом деле — три дня... Поэтому кинематограф должен восстановить утерянную связь с народом”.

Кинорежиссер сослался затем на монархического мыслителя Ивана Ильина, которого он назвал гениальным философом: “Ильин говорил, что обыватель ценит и любит ум и власть, но боится силы и мудрости. А ведь власть может быть подлой, умковарным... Сила, если вдуматься, — это здоровье, умноженное на мудрость. Это гарантia того, что сила никогда не может быть использована во вред. Сила и мудрость. Именно эти два понятия я вижу в основе возрождения России”.

На вопрос, “в чем наша беда?” Михалков ответил: “Нам почему-то нравится хлебать собственную блевотину. И чем глубже мы в нее погружаемся, тем лучше. Тем больше нас Запад прикормит. Средства массовой информации мешают мне чувствовать свою страну. Меня унижает как русского человека то, что я вижу на экране. Я не хочу чтобы рассказывали только о хорошем. Но я хочу знать, что в России живут люди и сохраняют свое достоинство в самых тяжелых ситуациях”.

В заключение кинорежиссер сказал, что больше всего ему претит “живь в атмосфере интеллектуального “Макдональдса”. Хотя,

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ГОЛОСОВАНИЯ

В Югославии выбрали Коштуницу, но чтобы Милошевич признал свое поражение потребовалось “Булдожерна революция”. Целый день Си-Эн-Эн показывал события в Белграде. Клинтон-Олбрайт обещали снять с Югославии санкции если народ свергнет Милошевича, но когда Милошевича свергли, то Клинтон показал, что он хозяин своего слова, как говорится, — “хочу дам, хочу назад возьму”, и в снятии санкций отказал. Я боялся, что сербы, в знак протesta, будут голосовать 23 декабря на выборах в Скупшину за Милошевича, но оказалось, что Коштуница сильнее. Посмотрим как себя будет вести новоизбранный

президент США Буш.

Лишь 13 декабря американцы узнали наконец, кого они избрали президентом. Я, конечно, был против Клинтона-Олбрайт, но долго колебался насчет Буша. Сын был за Буша, а дочь была и против Буша и против Гора (скажу по-сербски: “ништа горе от Гора”, — ничего нет хуже чем Гор) и голосовала за Бьюкенена. Не буду останавливаться на последовавших событиях, вскрывших сколько нарушений закона бывает в Штатах при подсчете голосов (“чья бы мычала...”). Газета “Нью Йорк Пост” цитировала слова Сталина, который якобы сказал: “Не важно как люди голосуют, важно как подсчитываются голоса”.

Р. Полчанинов (США)

конечно, кому-то выгодно подавать русского человека в виде быдла, которому, кроме водки и порнухи, ничего в жизни не надо. Но это все ложь. Ложь суевства”.

ПЕКИНСКАЯ АРМИЯ

Нам пишут из Тайпэя:

Руководство Красного Китая использует экономическое развитие страны для превращения ее в мощнейшую военную державу, способную диктовать свою волю любой другой стране, в том числе США и России.

Речь идет совсем не об одном Тайване, ибо такого количества войск, которым располагают китайские коммунисты для захвата этого острова чересчур много. Пекинская армия насчитывает сегодня 2.480.000 человек — почти в два раза больше чем армия США. Эта самая большая армия планеты укомплектована отборнейшим людским материалом, потому что число годных к военной службе призывников составляет ежегодно 198 миллионов человек, а пополнения требуется — всего лишь 650 тысяч.

Еще 1.100.000 — в вооруженной полиции и 36 миллионов в полностью боеготовом “народном ополчении”. Если же мобилизовать обученный резерв — 40 миллионов военнообязанных — то вооруженной людской массы такой численности не знает история земной цивилизации.

Поскольку более 70% оснащения пекинской армии изготовлено в СССР или сделано в Китае по советским лицензиям, то ее модернизация будет вестись главным образом Российской Федерацией. Второй по значению страной в этом процессе является Израиль. А у Украины за 2,4 миллиона долларов приобретен недостроенный советский тяжелый авианесущий крейсер “Варяг”.

По мнению военных экспертов, появление в юго-восточных морях китайского авианосного ударного соединения станет сильно дестабилизирующим фактором. А на США особенно расчитывать нельзя. Поэтому Япония, Южная Корея, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Бруней и другие страны должны, подобно Тайваню, принимать серьезные меры для самозащиты.

Не возникает никаких сомнений, что громадные вооруженные силы, в том числе — ядерные, необходимы Красному Китаю, чтобы диктовать свою волю сначала юго-восточному региону Азии, а затем и всей этой части света.

О дальнейших же планах Пекина, учитывая все растущую экспансию китайского этноса, самого многочисленного на планете, остается лишь гадать.